

РАЗВОРОТ

ДИСКУССИЯ

Цифровизация — новая грамотность

Окончание. Начало на стр. 1

Конгресс «Пермский край: новые вызовы, новое время» был организован экономическим факультетом ПГНИУ. Его декан Татьяна Миролюбова на открытии пленарного заседания обозначила актуальность повестки тем, что цифровые технологии можно назвать основным вызовом настоящего времени, а скорость их распространения, по её словам, можно считать революцией.

Директор Института проблем рынка РАН Валерий Цветков рассказал о глобальном фоне, на котором формируется новая экономика. По его словам, в первой половине ХХI века ведущей тенденцией развития мирового хозяйства стало формирование качественно новой модели глобализации. Ей соответствует и качественно новая модель протекционизма, которая теперь уже, не опираясь на экономические законы, действует исключительно с позиций силы.

Ещё одна тенденция — интеграция и регионализация, которые, по сути, являются опять же формами проявления новой модели глобализации. Согласно теории эксперта, на первый план выходят региональные межстрановые объединения свободной торговли, которые играют значительную роль в системе международных отношений и позволяют решать вопросы, которые годами боксуют в рамках ВТО.

Важной тенденцией развития мирового хозяйства учёный считает вытеснение традиционных государств транснациональными суперкорпорациями (ТНК), которые выступают главным двигателем глобализации: «В ближайшие 10–15 лет следует ожидать появления ТНК нового уровня — экстерриториальных сверхкорпораций, обладающих всеми признаками суверенных государств. Они работают в области высоких технологий и обладают многомиллиардной капитализацией».

Эксперт констатировал: время сырьевых компаний стремительно уходит. «По рейтингу Financial Times в 2008 году в десятку крупнейших компаний по капитализации входили PetroChina, «Газпром», Royal Dutch Shell, Exxon Mobil, сегодня в топ-10 крупнейших по капи-

тализации корпораций осталась одна Exxon Mobil, но и та уже начинает смещаться в нижнюю часть рейтинга. Самые крупные российские компании проигрывают иностранным лидерам на порядок», — пояснил докладчик, переходя к российским проблемам.

Валерий Цветков, директор Института проблем рынка РАН:

— В целом итоги 2017 года на фоне санкций можно считать вполне удовлетворительными. Появились слабые и неуверенные признаки восстановления. Но особого оптимизма испытывать не приходится. Экономика в 2017 году так и не начала расти. Проблема в том, что вялый рост на уровне 1–2% в год при нынешней структуре производства может продолжаться не одно десятилетие, что приведёт к постепенному отставанию от других стран.

Вторая проблема — продолжающийся отток капитала из России. В 2017 году чистый отток капитала увеличился в два раза по отношению к 2016 году и составил \$29 млрд против \$15 млрд в 2016 году. С 1994 года, по официальным данным, из России «сбежало» \$516 млрд (в пересчёте на рубли по текущему курсу около 41 трлн руб.), или 2,5 бюджета страны на 2018 год. Это тоже говорит о сохранении кризисных тенденций.

Третья проблема — продолжающееся снижение реальных располагаемых доходов населения. Денежные доходы населения падают уже четвёртый год подряд. Россияне в реальном выражении продолжают беднеть, что свидетельствует в пользу кризиса, а не в пользу оживления. Поэтому как-то неудобно говорить о стабилизации ситуации в национальной экономике. А низкий платёжный спрос не позволяет инвестировать в цифровую экономику.

Между тем диджитализация диктует свои условия. «Хотим или не хотим, нам придётся перейти к такой модели развития, которая позволит более успешно конкурировать на внешних рынках», — завершил своё выступление спикер.

Следующие участники дискуссии продолжали доказывать, что в конкурентной борьбе победит тот, кто победит «в вычислениях».

Заведующий сектором институционального анализа экономической динамики Института экономики РАН Олег

Антон Арнаутов, директор АНО «Финтех Лаб»

Сухарев перечислил лишь часть вопросов, на которые, по его мнению, неизбежно придётся найти ответы. Каков масштаб и глубина цифровой экономики? Что она собой представляет? Насколько распространены новые технологии и каковы на них спрос? И самое важное: каковы приоритеты в развитии самих цифровых технологий?

Все эти проблемы привязаны к текущему состоянию индустрии страны, её возможностям. А между тем, по словам эксперта, «мы имеем хронический, сложившийся с 2013 по 2016 год дефицит инвестиций в основной капитал». Кроме того, за 11 минувших лет были потеряны кадры не только в области нового производства, но и в сфере старого, традиционного. При этом число новых технологий увеличивалось буквально поштучно (с 2015 по 2016 год — 140 технологий).

Важная составляющая цифровой экономики — человеческий ресурс. Практически все выступавшие говорили о необходимости реформировать систему подготовки кадров.

«Цифровизация приводит к колосальному кадровому разрыву. Информационные технологии становятся новой грамотностью. Наличие некоего профессионала в области экономики, геологии, ботаники, да и чего угодно, без знания программирования через несколько лет будет абсурдно. Такой специалист не сможет участвовать ни в научном, ни в производственном процессе. Другое дело, где взять столько преподавателей, чтобы подготовить такое количество кадров для новой экономики?» — задал риторический вопрос директор АНО «Финтех Лаб» Антон Арнаутов.

Доклад профессора МГУ Натальи Зубаревич был представлен в финальной части программы. «Злой следователь с большой долей здравого смысла в конце — это не вишенка на торте», — в шутку заметила эксперт, перед тем как дать полный анализ возможностей Прикамья в конкурентной борьбе за цифровизацию.

Наталья Зубаревич сконцентрировала своё внимание на задачах региональной политики.

Наталья Зубаревич, директор региональной программы Независимого института социальной политики:

— Вызов огромный, мы все понимаем. Выигрывать честно в этой конкуренции будут те, у кого объективно барьеры меньше и качественнее команды. Что нужно для технологической модернизации? Молодое и более образованное население. Приток квалифицированных мигрантов. Вы в Силиконовую долину сначала временно едете, а потом временное оказывается постоянным.

Нужна сильно развитая экономика: у дистрофика не может быть нормальной цифровизации. Причём не с нефтяной кашкой, а с более современными отраслями.

Нужны глобальные связи и какой-никакой, но не сырьевой экспорт, чтобы можно было работать с глобальными рынками. Инвестиционная активность. И хотя бы минимальное преимущество в зарплате и доходах, потому что к бедным не едут и в бедных регионах ничего не покупают. Нужен бюджетный ресурс для поддержки и развития. Совсем «без ничего» Россия не растёт. И последнее — это крупные города с комфортной средой и ресурсом для развития, поскольку стартали слабейших никогда не дают качественного результата.

Самое главное — про людей. Стране ещё 10 лет жить в условиях стремительно старения населения. Вывод: необходима сверхконцентрация на образовании молодёжи, отборе лучших ребят. Да, их физически меньше, но на них надо делать ставку. Концентрация на подготовке в высшей школе, потому что уклон в сторону подготовки начальных и средних профессиональных кадров, как это происходит в Перми, не сильно поможет с цифровизацией.

Другой вопрос: удержите ли подготовленные кадры? Впрочем, можно и не учить, тогда удерживать не придётся. Это тоже вариант, и вполне затратный.

В итоге участники конгресса сошлись на том, что у Пермского края есть шанс включиться в процесс цифровизации, если его будет координировать администрация вместе с региональными элитами, представителями бизнеса и общественности, которым не безразлична жизнь в регионе.

Татьяна Миролюбова, декан экономического факультета ПГНИУ